

— Прочти.

Он протянул мне листок бумаги. Я развернула документ, скрывая дрожь.

Внимательно прочитав письмо до конца, я подняла взгляд на Адена.

— На что это похоже? — услышала я его голос.

— «Таким образом, контракт не может быть выполнен, поэтому предлагаю отложить обязательства по нему или расторгнуть соглашение», — процитировала я последнюю строчку письма вслух.

В углу стояла печать герцога Бозборна.

Когда я отложила бумагу, Аден снова сел напротив и расслабленно водрузил ноги на стол, продолжив:

— Герцог безмерно любит свою дочь.

— Это...

Вельетта была единственной дочерью герцога Бозборна. О его нежной любви к ней знали все вокруг.

Он всегда держал в карманных часах портрет Вельетты, а когда она заболела, немедленно вернулся из столицы.

Причина, по которой он согласился на просьбу Вельетты, заключалась лишь в том, что его робкая дочь отчаянно хотела подружиться со мной.

В результате, конечно, все это лишь обернулось мне злом.

— Герцог любит свою дочь так сильно, что готов осквернить память собственного отца, пойдя против его воли, — Аден задумчиво потер подбородок ладонью, — там самым обрекая мой народ на страдания в течение последних пяти лет, оставив нас без всякой поддержки. Всего пять лет назад он так усердно выкупал у нас группы демонов, а теперь, похоже, потребность отпала...

— Я не знаю подробностей. Но если Вельетта категорически против помолвки и брака, герцог Бозборн пойдет на поводу у любого ее решения. Он всегда на стороне дочери, — презрительно ответила я, когда образ Вельетты всплыл перед глазами, — и готов ради нее закрыть глаза на

страдания и голод миллионов людей.

Оторвав взгляд от лежавшего на столе письма, я встретила с внимательно изучающими меня янтарными глазами Адена.

— Ты действительно ненавидишь обоих, — медленно произнес он.

— В большей степени его дочь, если точнее.

Слабая ухмылка появилась на его губах лишь на мгновение и тут же исчезла. Не отрывая взгляда от моего лица, он продолжил.

— Вернемся к тому, что обсуждали, — небрежно бросил он, постучав ногтями по столу, — ты знаешь, что означает просьба стать твоим мужчиной?

— Я знаю.

— Ты должна быть всегда у меня на виду. Если ты понадобишься мне, я хочу, чтобы ты была здесь немедленно.

— Я всегда к вашим услугам. Взамен я прошу того же.

Рот Адена скривился в ухмылке.

— Выходит, мы оба планируем использовать друг друга. Неплохо. Однако контракт официально не был расторгнут, поэтому, если герцог Бозборн узнает о нас, он может быть весьма расстроен.

— Мне стоит об этом беспокоиться? — спросила я, глядя на него.

— Герцог Бозборн прислал официальный документ о расторжении контракта или отсрочки его исполнения. Более того, я самолично услышал их ответ.

— Ответ?

— Да. От Вельетты.

Я и не думала, что он воспримет мои слова всерьез, но должна использовать все доступные методы.

— Она сказала вам, что у нее больше нет жениха.

— В любом случае, эта помолвка была тайной, так что нам не за чем скрываться.

— В таком случае, и беспокоиться не о чем. Раз помолвка была тайной, я всегда могу сказать, что ничего о ней не знала. А вы можете сказать, что обязательства по контракту не исполнялись в течение пяти лет, и ваше соглашение было расторгнуто этим письмом. Все разрешилось.

Аден задумчиво опустил веки, немного помолчав, затем улыбнулся и кивнул.

Я продолжила:

— Я беспокоюсь лишь об одном.

— О чем же?

— Все просто, — коротко ответила я, — кто бы ни взглянул на вас, кто бы ни пытался соблазнить, оставайтесь достойным мужчиной.

— Разумеется.

— И еще кое-что.

Я глубоко вдохнула, набираясь решимости. Заколебавшись, закусил губу, сделав небольшую паузу.

Самым главным было другое.

Как бы я ни старалась сделать его своим мужчиной, в конце концов, если снова проиграю Вельетте, все мои усилия будут напрасными.

Аден внимательно наблюдал за мной своими золотистыми глазами, и я, наконец, произнесла:

— Не влюбляйтесь в Вельетту.

— Что это значит?

— Буквально. Позже вы заметите, что когда у нас с вами сложатся отношения, поведение Вельетты изменится. В любом случае...

Он откинулся на спинку стула, как будто не понимал, о чем я говорю.

Головная боль сдавила виски.

Аден взглянул на мои слегка дрожащие пальцы, а затем поднял взгляд на мое лицо.

— Не волнуйся, этого ни за что не произойдет. Если эта эгоистичная женщина снова попытается обратить на себя мое внимание, это будет самый мелочный ее поступок.

— Она действительно эгоистичная. И жадная.

Самые отвратительные черты Вельетты.

Я была единственной, кто видел ее насквозь и хорошо знаком с той темной ее стороной, которую другие люди не замечали.

«Цветущая роза», «Ангел во плоти» — так называли ее в обществе, но она не стоила этих эпитетов.

— Я почувствовал это и ранее, но, похоже, ты действительно испытываешь к ней не самые приятные чувства. Где же чувство собственного достоинства?

— Извините мне мою бестактность.

Почему он вдруг заговорил о чувстве собственного достоинства?

<http://tl.rulate.ru/book/54156/1587296>